

Ностальжи

Иногда приходят на ум воспоминания, кажущиеся давно забытыми и ненужными, мелкими по сравнению с «мировой революцией», как сама люблю говорить, сравнивая пустяк с грандиозным событием.

Это возраст, подумает молодой человек, без разницы какого пола: против «пенсионеров» они выступают единым фронтом. Когда мне было двадцать пять, люди за сорок тоже казались мне глубокими пенсионерами, которым надо сидеть на печи и не лезть к нам, молодым, со своими разговорами-воспоминаниями.

И кто бы мог подумать, что время пролетит с космической скоростью, и я стану «пенсионеркой», которой надо «сидеть на печи».

Все повторяется...

Неожиданно вспомнилось, как не хотелось посещать детский сад в нашем военном городке. Детсад был хороший, с большим парком. В большом парке росли большие деревья, по ветвям которых ползали здоровенные светло-зеленые гусеницы. Гадость несусветная.

И почему в памяти хранится ненужная, казалось бы, информация? Чтобы была возможность мысленно вернуться в то время.

Главной причиной моей нелюбви к детсаду была кормежка. Я не любила никакие каши, которые нам давали на завтрак, никакие супы – в них плавал зажаренный лук, борщи – в них плавала вареная капуста, имевшая отвратительный резиновый вкус. На полдник давали кефир с печеньем. Про печенье не помню, но кефир мой организм не принимал. В итоге меня забирали из детсада голодной. Забирала в основном мама, папа постоянно был на службе. Наш путь лежал мимо гастронома. Естественно, мы не могли пройти мимо. Мама обязательно покупала триста граммов докторской колбасы и просила продавца отрезать кружок для «голодающего Поволжья». К кружку колбасы прибавлялась булка. Вкусотища-а-а. Ничего вкуснее я никогда не ела...

Пишу, а у самой слезы на глаза наворачиваются. Почему у меня нет машины времени: так хочется оказаться в том времени хотя бы несколько минут.

Одного мысленного перемещения в прошлое здесь недостаточно. Хочется, чтобы мама шла рядом, чтобы было беззаботное детство. И чтобы в моей маленькой ручке был зажат бутерброд с докторской колбасой. Это немаловажно...

Мама привычно тянула меня за свободную руку, и думала о своем. Так мне казалось. А я болтала безумолку. Делилась своими важными делами за пройденный день. В обед каждому налили в большую ложку рыбьего жира. Все выпили и приступили к поеданию супа. Я долго изучала ложку с рыбьим жиром, принюхивалась и морщилась. После чего не нашла ничего лучше, как вылить рыбий жир в суп. Теперь и без того нелюбимый суп с зажаркой приобрел отвратительный запах. Мимо прохаживалась воспитательница с видом тюремной надсмотрщицы и обещала мне вылить суп за шиворот, если я сию же минуту не опустошу тарелку. Я никогда не ела суп, но за шиворот мне его никто не выливал. Во время тихого часа я привычно не спала, тихо лежала и таращилась по сторонам. Зажмуривалась, когда появлялась грозная воспитательница.

Обо всем этом рассказывала маме.

И еще о мальчике, который мне совсем, ну совсем не нравится. Надеялась, что мама что-то спросит, но она молчала. Подумав, я признавалась с неким вызовом:

- А я тебя обманула! – И попыталась заглянуть маме в глаза, чтобы понять ее реакцию. Мама вскидывала брови. И продолжала упорно молчать, ожидая продолжения. – Он мне нравится, - наконец, выдавала я, потупив взгляд.

А мама опять молчала, словно не слышала. Обидно.

Оказывается, всё слышала и запоминала, но считала ненужным что-то говорить, тем более читать нравоучения. Спустя многие годы, она вспомнила и мальчика, и другие мои тайны, рассказанные ей одной. Даже имя мальчика вспомнила.

Кто, кроме наших матерей, нас понимал? Но нам, обиженным подросткам, казалось иначе – нас НИКТО не понимает. Может быть, только сверстники. Они-то знают, как поступить в той или иной ситуации, что на себя надеть, чтобы все ахнули, обратили внимание, особенно ОН. О твоих чувствах мама не знает. Ты с ней больше не делишься тайнами. Еще скажет что-нибудь не то, разобьет твои чувства, как хрустальную вазу. Теперь-то она точно не промолчит. Но разве она способна понять тебя, такого взрослого, умного.

Теперь мы не понимаем своих детей. Так они считают.

Мы всё понимаем. И бережно храним все их тайны, о которых они забыли...

Круговорот неожиданных признаний живет и здравствует...

P.S. Ностальжи, навеянное хмурым февральским днем 2016 года.

Но завтра будет другой день, другое настроение. Это жизнь...

Жизни респект за разнообразие!